

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

Литература

- Поляков А. В. 2017. Радиоуглеродные даты окуневской культуры // ЗИИМК. № 16. С. 52–74.
- Поляков А. В., Святко С. В. 2009. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита — начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. Барнаул. Вып. 5. С. 20–56.
- Поляков А. В., Святко С. В., Степанова Н. Ф. 2017. Новые данные по радиоуглеродной хронологии памятников афанасьевской культуры Алтая // Деревянко А. П., Тишкин А. А. (отв. ред.). Тр. V (XXI) ВАС в Барнауле — Белокурихе. Барнаул. Т. 3. С. 62–66.
- Poliakov A. V., Svyatko S., Stepanova N. F. 2019. A review of the radiocarbon dates for the Afanasyevo Culture (Central Asia): Shifting towards the “shorter” chronology. In: Radiocarbon. Vol. 61 (1). P. 243–263.
- Svyatko S. V., Mallory J. P., Murphy E. M., Polyakov A. V., Reimer P. J., Schulting R. J. 2009. New radiocarbon dates and a review of the chronology of prehistoric populations from the Minusinsk basin, Southern Siberia, Russia. In: Radiocarbon. Vol. 51 (1). P. 243–273.

NEW DATA ON THE RADIOCARBON CHRONOLOGY OF THE BRONZE AGE IN THE MINUSINSK BASINS: 2009–2019

Andrey V. Polyakov*, Svetlana V. Svyatko**

* *Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia;* ** *Queen's University Belfast, Belfast, United Kingdom*

Keywords: *Minusinsk hollows, Bronze Age, Late Bronze Age, radiocarbon chronology, Afanasyevo culture, Okunev culture, Andronovo (Fedorovka) culture.*

This article outlines the most recent conclusions from the research into the chronology of the Bronze Age sites of the Minusinsk basins (Southern Siberia). A significantly increased number of radiocarbon determinations allow the researchers to clarify the chronological boundaries of individual cultures and to determine the short periods of their coexistence. According to modern data, the period of existence of the Afanasyevo Culture in the Middle Yenisei region dates to the 30th–25th cent. BC. Sites of the Okunev Culture appear in the 26th cent. BC and their development continued until the 17th cent. BC. Between the 17th and 15th cent. BC, the invasion of the Andronovo (Fedorovka) migrants into the Minusinsk basins took place where they occupied the northern regions. From the 15th cent. BC, the presence of new types of archaeological sites is recorded, which traditionally have been united under the concept of the Karasuk culture. Their development continued until the beginning of the Scythian epoch in Central Asia in the late 9th cent. BC.

О РОЛИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕТАЛЛОПРОИЗВОДСТВА ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ¹

Н. Л. Моргунова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-20-23

Ключевые слова: *металлопроизводство, энеолит, ранний бронзовый век, самарская культура, ямная культура, Южное Приуралье.*

Первое знакомство населения Южного Приуралья с металлопроизводством, точнее, с его продукцией, произошло в период сложения самарской культуры, которая по совокупности всех

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 40063.

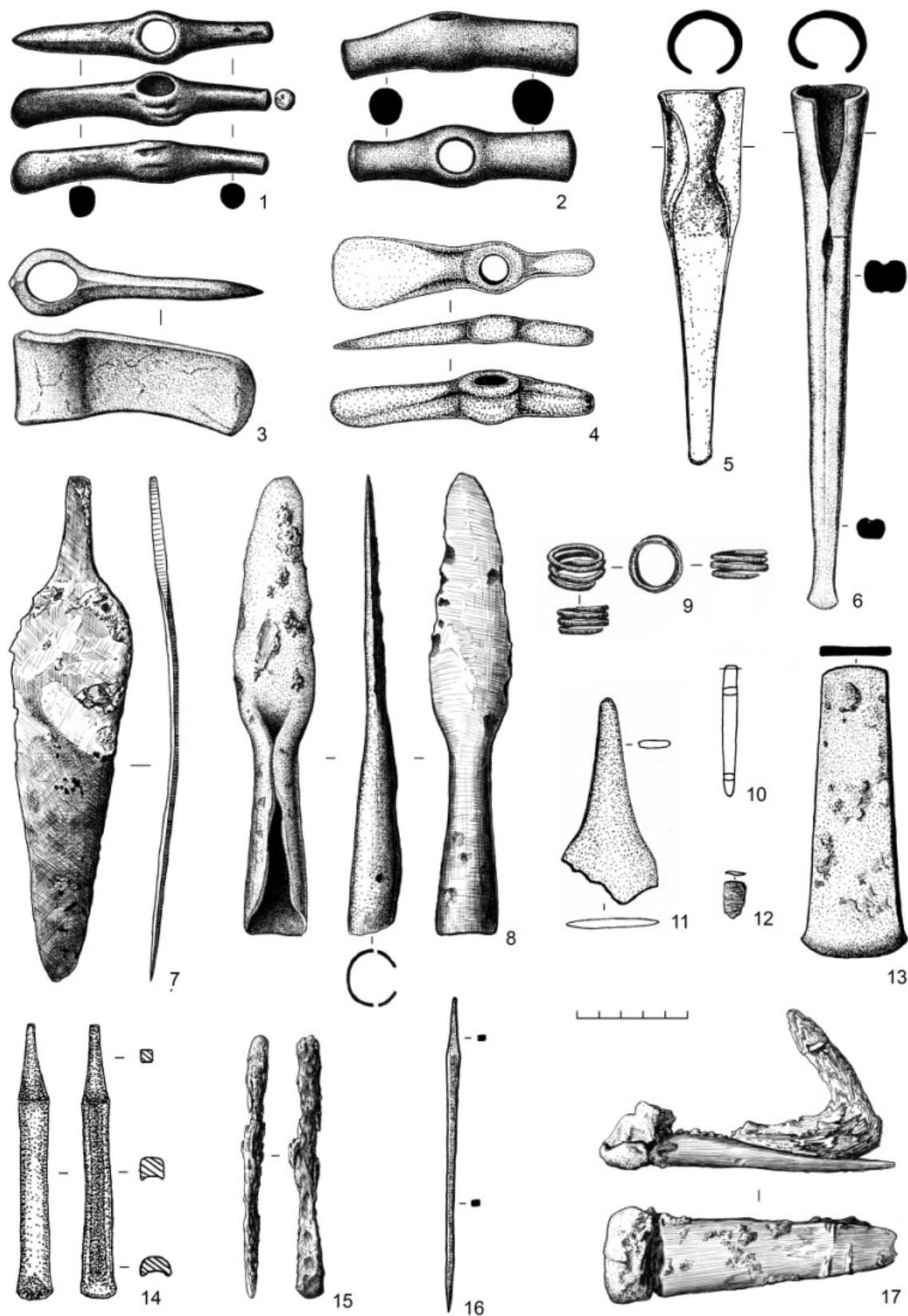

Рис. 1. Типология металлических изделий из памятников ямной культуры Южного Приуралья: 1–14, 16 — медь; 15 — железо; 17 — медь, железо, дерево

слагающих ее компонентов отнесена к раннему энеолиту (Васильев 1981; Моргунова 2011). Однако находки металлических изделий здесь пока неизвестны. В то же время фиксация существенной роли юго-западных пришельцев, оказавших, судя по технологии керамики и погребальному ритуалу, заметное влияние на формирование самарской культуры, позволяет думать, что таковые находки появятся в будущем. На следующем, ивановском, этапе самарской культуры находки металла хотя малочисленны, но достаточно показательны. Это три предмета из металла балканского происхождения (рис. 1, 10, 12) из слоя энеолита Турганикского поселения (Моргунова и др. 2017). По данным трасологического анализа часть изделий из кости Ивановского поселения была изготовлена при помощи металлических орудий (Моргунова 2011). Примечательно, что многие предметы из привозного металла, обнаруженные в Хвалынском могильнике, изготавливали на месте (Рындина 1998), что, вероятно, способствовало утверждению металлопроизводства и поиску местных источников сырья.

Начало функционирования приуральского центра металлопроизводства, возникшего на базе Каргалинского месторождения, по радиоуглеродным данным относится примерно к периоду 3700–3600 cal BC и связано с началом раннего (репинского) этапа ямной культуры (Моргунова 2014). Впервые на связь каргалинского сырья и находок медных изделий в курганах ямной культуры Приуралья было обращено внимание в 1960-е гг. (Черных 1966). С тех пор число находок многократно увеличилось (Моргунова 2014). Изделия из металла происходят из курганов всех трех этапов ямной культуры, но большая их часть найдена в погребениях развитого этапа (3200–2600 cal BC). В погребениях репинского этапа ассортимент предметов невелик — это ножи и шилья. Комплексы предметов из металла развитого этапа отличаются как увеличением числа находок в одном погребении, так и металлоемкостью отдельных изделий и функциональным назначением (рис. 1). Помимо стандартных ножей и шильев многочисленны и оригинальны по форме тесла, долота, топоры, наконечник копья, кайло. Уникальны изделия из метеоритного железа, в том числе биметаллические рубанок и резчики (рис. 1, 15, 17). Изучение технологии производства более 70 предметов показало, что металлопроизводство в приуральском очаге на всех этапах отличалось значительным своеобразием, находясь в то же время на уровне достижений циркумпонтийской провинции. Большую роль на раннем этапе в его становлении сыграли балканские технологии, при этом «балканский след» сохранялся длительное время, что проявилось как в ряде форм изделий, так и в составе металла целой группы предметов. В меньшей степени в приуральской металлообработке ощущается влияние майкопского очага металлургии — найдены лишь единичные предметы из меди с повышенным содержанием примеси мышьяка, а также отмечается ряд подражаний в формах.

В 2015–2016 гг. появились новые, достаточно надежные данные, говорящие о начале местного металлопроизводства в репинское время. Следы металлопроизводства зафиксированы в слое раннего бронзового века с керамикой репинского типа на Турганикском поселении, расположенном в 70 км к западу от Каргалов (Моргунова и др. 2017).

Литература

Васильев И. Б. 1981. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев.

Моргунова Н. Л. 2011. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург.

Моргунова Н. Л. 2014. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург.

Моргунова Н. Л., Васильева И. Н., Кулькова М. А., Салугина Н. П., Файзуллин А. А., Хохлова О. С. 2017. Турганикское поселение в Оренбургской области. Оренбург.

Рындина Н. В. 1998. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. М.

Черных Е. Н. 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.

THE ROLE OF CULTURAL TIES IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF METALLURGICAL PRODUCTION OF YAMNAYA CULTURE IN THE SOUTH URALS

Nina L. Morgunova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Keywords: *metal production, Eneolithic, Early Bronze Age, Samara culture, Pit-Grave (Yamnaya) culture, southern Ural region.*

The first acquaintance of the people of the South Ural region with metal production took place in the Eneolithic Age under the influence of contacts with the population of the Northern Black Sea littoral. At sites of the Samara and Khvalynsk cultures (5000–4500 BC), the copper artifacts known are of Balkan origin. The first Ural center of metal production arose on the base of the Kargaly ore deposit in 3700–3600 cal BC and was related with the early stage of the Pit-Grave culture. Traces of metal production have been noted in the layer of the Early Bronze Age at the Turganik Settlement situated 70 km to the west from Kargaly. Metal objects come from kurgans of all the three stages of the Pit-Grave culture, however most of them were found in burials of the advanced stage (3200–2600 cal BC). In burials of the Repin stage, the range of objects is rather small: knives and awls. Assemblages of metal artifacts of the advanced stage are characterized by the increase of the number of finds in a single burial, volume of metal in some objects and functional diversity (Fig. 1).

ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА И ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В. А. Лопатин

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-23-25

Ключевые слова: *средний и поздний бронзовый век, культурогенез, срубная культура, Бабино, Лола, Вольск, покровская культура, Синташта, Петровка.*

Разнообразие культур позднего бронзового века степной Евразии объективно отражает многокомпонентный характер культурогенеза, в котором определяющими факторами были пространство, время и культурно-историческое развитие древних иранцев.

Пространство, ландшафт, природно-географическая среда имеют огромное значение в динамике культурных моделей и хозяйственных систем. В геополитическом отношении степное Волго-Уралье всегда оставалось привлекательным, а протекавшие здесь культурные, этнические и политические процессы нередко формировали судьбоносные направления мировой истории. Региональные условия определяли особую специфику этногенетических явлений (дискретность, нестабильность и мозаичность), крайне напряженные или острокритические варианты полиэтнической энтропии — глобальные миграции, ассимиляции, межкультурные миксации. Волго-Уралье в древности — всегда «спорная территория», как любой район степи между Чёрным морем и Саяно-Алтаем (Лопатин 2005: 8). Монотонные ландшафты и крайне напряженные в своей экстенсивности варианты скотоводства формировали здесь ярко выраженные персистентные типы первобытных социумов (Лопатин 2006: 5).